

Прошло время, пока Старки и мой дед взаимно отступили и приняли на себя обязательства по временному перемирию. Между Королевской Гаванью и армией Робба Старка то и дело отправлялась корреспонденция: он требовал от меня то того, то другого. К счастью для Робба и для меня, у меня было полное намерение привлечь его на свою сторону.

Я с легкостью уступил его требованию, чтобы он в письменном виде получил титул Смотрителя Севера и Лорда Винтерфелла, прежде чем даже рассматривать возможность приезда в Королевскую Гавань. Я даже разослал по всему Вестеросу соответствующие прокламации, а также объявил о своей свадьбе с Сансой и об освобождении семьи Старков от всех преступлений Неда.

Похоже, это его удовлетворило, так как в конце концов он даже не стал продолжать требовать нейтрального места, заявив, что в течение недели отправится в Королевскую Гавань. Меня это, понятно, обрадовало, и я знал, что Санса видит мое хорошее настроение, поскольку мы с ней каждый день продолжали исследовать друг друга, а также тех, кто был под нами. А вот моя мать... что ж...

Дверь в мои покои резко распахнулась, прервав мои мысли, когда в комнату ворвался их автор.

"Джоффри, что это значит? Меня не пустили сегодня на заседание малого совета и сказали, что это по твоему приказу!"

Я смотрел на свою мать из-за стола, наслаждаясь гневом, который она излучала. Серсея Ланнистер, когда злилась, была вспыльчивой, и я не мог отрицать, что уже начинаю возбуждаться. Я медленно улыбнулся и встал.

"Мама, как мило, что ты присоединилась ко мне. Я как раз собирался послать за тобой. У меня хорошие новости! Свадьба уже не за горами, а мир со Старками не за горами, и больше нет нужды беспокоиться об этом деле с королевой-регентом. Поэтому я освободил тебя от этой роли. Теперь ты можешь сосредоточиться на Томмене и Мирцелле, а не на всем королевстве".

Серсея выглядит потрясенной, и я должен признать, что это еще один удачный взгляд на нее. Затем она снова впадает в ярость, и вдруг оказывается передо мной, ее рука поднята, чтобы дать мне пощечину. Я ловлю ее руку и поднимаю бровь.

"Мама, бить своего короля - это не поведение настоящей королевы".

Она не обращает на это внимания, вместо этого прошипев.

"Ты, ты... что на тебя нашло, Джоффри?! Ты так сильно изменился за последние несколько недель".

Я сужаю глаза, прежде чем ответить, стараясь придать своему голосу стальные нотки.

"Я стал королем. По-моему, очевидно, что я принял решение о том, что пора что-то менять".

Я ухмыльнулся, отпустил ее руку и прошел мимо нее, прежде чем продолжить.

"Что ты сказала мне, когда мы вернулись из Винтерфелла? Джоффри, когда ты станешь королем, правда будет такой, какой ты ее определишь". Прекрасное высказывание, ты не находишь?"

Она продолжает смотреть на меня, пока я двигаюсь к столу, где стоит бутылка вина и два бокала. Я наливаю вино в оба бокала - навык, которым я не владел до прихода в этот мир, но который я освоил довольно хорошо. Оказывается, вино, подаваемое королевским особам, очень вкусное.

"Не выпьешь ли ты со мной, матушка?"

говорю я, поднимая бокалы, и, отойдя к ней, протягиваю ей один. Я думаю, что есть пятьдесят на пятьдесят шансов, что она все еще достаточно сердита, чтобы выбить предложенный мной бокал из моих рук, но она этого не делает, а берет его и делает долгий глоток, прежде чем снова вступить в разговор.

"Не думай, что я не заметила твоего отношения ко мне, Джоффри. Ты стал холоден ко мне, воинственен. И твои поступки стали странными, почти непонятными. Ты так много времени проводишь с девчонкой Старк, а потом ходят слухи о шлюхах, пробирающихся в твои покои! Будь осторожен, Джоффри, Роберта не любили из-за его походов. Ни я, ни многие другие!"

Я усмехаюсь, потягивая вино из своего бокала.

"Нет, он и правда не был любим, не так ли? Не волнуйся, мама. Я не хочу отталкивать от себя свою невесту, как это сделал Роберт. Мы с Сансой близки как никогда. А что касается шлюх... они тоже не имеют значения. Выбрось эти слухи из головы и говори о том, что тебя действительно беспокоит".

Серсея, казалось, помрачнела, когда я перешел к сути вопроса.

"Ты отверг мой совет, Джофф. Почему? Что я сделала такого, что ты стал таким отстраненным, таким готовым оскорблять и унижать меня как на людях, так и наедине?"

Я сделал паузу, как бы собираясь с мыслями, прежде чем ответить.

"Я знаю своего настоящего отца".

Наконец я сказал это мягким тоном. Ее глаза расширились, и она задыхалась, прежде чем

прийти в себя.

"Я... я не понимаю, о чем ты".

На это я закатил глаза и сделал еще один глоток из своего бокала.

"Не притворяйся, мама. Ты оскорбляешь нас обоих своими попытками. Я знаю о твоих похождениях. Я знаю о твоём брате... и о Ланселе тоже".

Теперь она застыла в том удивительном рыбьем взгляде, который я, казалось, внушаю людям. Её рот бесполезно закрывался и открывался несколько мгновений, прежде чем ей удалось подавить смехок.

"Так вот почему ты отослал его? Из всех, поэтому он был твоим посланником к отцу?"

Я улыбнулся и поднял свой бокал за неё.

"Все в одном, дорогая матушка. Да, я рассказал Ланселю все, что знал. Он очень раскаивался. Он был готов отречься от тебя и подтвердить свою верность мне, лишь бы спасти свою шкуру. Полагаю, такую щенячью любовь, как у него, легко растоптать. Интересно, как долго продержалась бы любовь Джейме, узнай он о Ланселе?"

В этот момент стало ясно, что я слишком сильно шокировал её, так как она рухнула в стоящее рядом кресло, выглядя почти потерянной. То, как сгорбились её плечи и она словно втянулась в себя, было более чем восхитительно. В конце концов она снова заговорила.

"Ты знаешь, что я всегда любила тебя, Джоффри. Нет ничего, что я не сделала бы для своих детей. Нет ничего, что я не сделала бы, чтобы защитить своих детей".

Я невесело усмехнулся, кивнув в знак согласия.

"О, я знаю, моя дорогая мать. И ты должна гордиться тем, что вырастила во мне настоящего Льва. Я стану таким королем, какого Вестерос еще не видел. Утешайся этим фактом".

Она смотрит на меня, пока я пробираюсь к ней через всю комнату и останавливаюсь перед её креслом.

"А я? Что будет с твоей матерью, мой король?"

Я вижу на её лице легкое неповиновение, когда смотрю на неё сверху вниз, а затем наклоняюсь и беру её подбородок в свои руки.

"Ты воспитаешь моих брата и сестру так же, как воспитала меня, чтобы они стали Львами. Я знаю, что могу на тебя рассчитывать".

У меня возникает искушение поцеловать ее - всего несколько дюймов разделяют наши рты, и я пристально смотрю ей в глаза. Но через мгновение я отстраняюсь, отворачиваясь от нее.

"И... я прошу прощения за то, что был таким безразличным сыном.

Я знаю, что все, что ты сделала, ты сделала из любви. Но у поступков есть последствия. Ты не будешь брать в постель другого любовника без моего разрешения. Я не расскажу своему дяде ни о Ланселе, ни о твоих поступках. Но Джейме не останется надолго в Королевской Гавани. Ты поняла, мама?"

Обернувшись, я увидел, что она смотрит в почти пустой бокал с вином. Через мгновение она ответила.

"Я поняла, мой король".

Я киваю и делаю жест в сторону двери, хотя она не смотрит на меня.

"Тогда покиньте мое присутствие. Мы скоро снова поговорим".

Я смотрю, как она покидает комнату, и допиваю свой бокал вина. Ну, это, конечно, было... что-то. Был ли я еще на шаг ближе к тому, чтобы познакомить свой член с такой милашкой, какой была Серсея Ланнистер, я не мог сказать точно. Но так или иначе, я не собирался просто так отказываться от желания обладать ею. Однажды она ляжет под меня в постель. Хотя сейчас в моей голове плясали видения, как она лежит под Сансой и мной, как мы целуемся и она обслуживает нас двоих.

Когда-нибудь.

<http://erolate.com/book/3856/104609>